

Так отзывалась мама об отце. Господин Чха никогда не любил Муёля. Сын был всего лишь собственностью для него. И Джэхун был в курсе этого, но вёл себя так, будто не знал.

— О, нет, должно быть это больно. Как я мог так проболтаться? — произнёс Джэхун и прижал руку к груди, притворяясь, будто сочувствует сводному брату.

— Почему ты отчаянно хочешь, чтобы я вышел из себя? — спросил Муэль.

— Ты совсем ещё ребёнок, но ведешь себя как взрослый. Ты притворяешься, что лучше меня, хотя ты - ничто. Но это довольно забавно! — ехидно засмеялся Джэхун. — Я лучше и взрослее тебя, это факт. Почему ты такой молчаливый? С тобой что-то не так? Все принцы такие, как ты?

— Чего ты хочешь от меня?

— Хмм... Я хочу, чтобы ты умер. Это мое желание. — Джэхун широко улыбнулся, притворившись, что сначала задумался.

— Ты - псих, — пробормотал Муэль.

— Все уже это поняли. Но всё же, если мальчик прошёл через такие страдания, не странно ли будет, если он вырастет нормальным? Мамина смерть была такой печальной, что мне даже не нужно упоминать об отце.

Джэхун продолжал улыбаться. Муэль не понимал, за что ему наказание в виде такого сводного брата.

— Но, если посмотреть с твоей точки зрения, ты у нас пострадал больше всех, нет? — сказал Джэхун.

В мгновение ока лицо Муёля побледнело. Как Джэхун узнал? Вдруг Муэль бросил испуганный взгляд в сторону дверей, за которыми стояли люди и пытались подслушать разговор.

— Не вини их. Они просто любят меня. Рассказали про то, что отец сделал с тобой, и попросили слишком не унывать. Разве они не прекрасные люди?

Холодная капелька пота скатилась по спине Муёля, когда он вспомнил отвратительные события своего дня рождения. Хотя подобного рода события стали уже традицией.

— Разве это не ужасно? Он ведь твой отец? Как он может каждый год проводить тест на отцовство? Это означает, что он ежегодно подвергает сомнению факт твоего появления на свет. Получается, на сегодняшний день сделано уже тринадцать тестов, да? Верно, с момента

твоего рождения он делает их постоянно. И сделает ещё один через несколько недель! — с нетерпением высказался Джэхун.

Муэль к настоящему моменту прошёл тринадцать тестов на установления отцовства.

— И меня терзает мысль, разве госпожа Кан не слишком равнодушна? Кажется, ей всё равно. Разве мама может вести себя так? Если бы она была моей мамой, я никогда больше не захотел видеть её.

Как Джэхун и сказал, госпоже Кан не было никакого дела до сына, даже если у него был важный экзамен в школе, он заболел или поранился.

Муэль присел перед Джэхуном. Его бледное лицо вернулось в нормальное состояние, после чего его исказили высокомерие и ярость.

— И что? Сукин сын.

Джэхун моргнул, напуганный внезапной переменой в Муэле. Раньше ни одно действие со стороны Джэхуна не приводило к подобным результатам.

Неожиданно температура тела Муэля подскочила. Джэхун сразу же понял, что происходит. Он слышал об этом. Сводный брат иногда страдал от необъяснимой лихорадки. Чувства, что постоянно сдерживались в узде, в какой-то момент превращались в физический недуг в виде жгучей нервной горячки.

Именно по этой причине Джэхун без остановки мучил Муэля. Он думал, что это состояние поспособствует в его планах по превращению младшего брата в ещё одного психа.

— Обзывать старшего брата сукиным сыном уже слишком.

— И что, думаешь, можешь делать то, чего не могу я? — спросил Муэль, прожигая противника взглядом.

Тринадцать лет Муэля были необычными. Никто не смог бы продолжать жить нормально, после детства с таким монстром, как его отец.

Господин Ча каждый год заказывал тест на отцовство. Результат был одним и тем же: они были отцом и сыном.

Но этот фарс продолжался, чтобы подорвать самооценку Муэля и установить над ним контроль.

— Да, мне кажется, что я могу сделать больше, чем ты. И я хуже тебя? Того, у которого нет достоинства? — Джэхун широко улыбнулся, снова проверяя время, а затем добавил, — На том месте, где обычно стоишь ты, в этом году я буду стоять рядом и держать тебя за руку. Поплачь, если хочешь.

Муэль ухмыльнулся, когда понял, что Джэхун вероятно узнал, в какое время господин Чха возвращается с работы.

— Ты слишком сильно стараешься, — выпалил Муэль.

Джэхун взглянул на брата, услышав в голосе того сталь. Муэль поднял голову и вытер кровь с лица Джэхуна.

Губы Джэхуна задрожали, его одолело дурное предчувствие.

«Откуда это ощущение? Почему я чувствую себя таким напуганным?»

Джэхун бессознательно попятился назад, готовый сбежать в любую минуту. До него долетел слабый гул автомобиля, въезжающего в гараж.

«Господин Чха скоро придёт. Он увидит, что случилось в гостиной, и снова запрет Муэля в подвале. У Муэля уже началась лихорадка. Что же с ним случится».

Джэхуну захотелось убежать, но он стоял, как вкопанный, и медленно дышал. Он планировал удариться головой об пол, когда господин Чха войдёт. Он откашлялся, готовясь закричать. Время было идеальное, но...

— Тебе больше не нужно играть.

Прежде, чем Джэхун смог понять слова Муэля, младший брат схватил его за затылок. В комнате раздался громкий удар, в глазах Джэхуна потемнело. Он не мог понять, что происходит, а затем почувствовал, как его голову резко поднимают и ударяют об пол. Прозвучал ещё один удар, и Джэхун наконец осознал, что пошло не так. Он вопил в агонии. Муэль был прав. Ему не нужно было больше играть, потому что теперь и правда было больно. Казалось, что его голова вот-вот расколется.

Муэль снова ударил, и Джэхун отчаянно заорал:

— Не убивай меня! Пожалуйста! Не убивай меня!

— Почему? Как ты и говорил, я безнадежен, — сказал Муэль, когда наносил очередной удар.

И он не отпускал Джэхуна, пока господин Чха не схватил его за шею и не оторвал от старшего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/65700/3576346>